

Уложення 1649 р., втратили в сучасний для цього вченого час будь-яке практичне значення, у зв'язку з чим їх слід відносити до стародавньої історії, а законоположення подальшого часу, навпаки, досі зберігають силу законів, що діють, або служать їхніми джерелами і тому належать до нової історії. Проте, як підкреслював К. Неволін, приймати Соборне Уложення 1649 р. за початок нової історії можна тільки в практичному відношенні. Втім, і тут Соборне Уложення втратило чинність з часу видання Зводу законів Російської імперії: ухвали епохи Соборного Уложення «в даний час можуть бути прийнятними тільки в тих справах, в яких досі ще не складено Зводу законів»; але по таких-то саме справах Соборне Уложення навряд чи містить у собі що-небудь дієве, принаймні таке, що не було б підтверджене або визначене точніше законодавством Петра Великого. Тому останнє і в практичному відношенні може бути прийняте за початок нової історії. Петро Великий вніс до народного життя нову рушійну першооснову і цим поклав тверду межу між стародавнім і новим світом [9, с. 11-13].

Підсумовуючи все сказане, можна дійти висновку, що хоча деякі положення наведених періодизаційних схем К. Неволіна з погляду сьогодення застаріли, у цілому систему, що він запропонував, багато які історики права сприймали з більшими чи меншими відступами, і вона зберігає свою наукову цінність до теперішнього часу.

Література

1. Музыченко П.П. История государства и права Украины. – 5-е изд. – К.: Знання, 2006. – С. 18-20.
2. Страхов М., Криворучко О. Методологічні основи періодизації історії держави і права // Вісник АПрН України. – Х.: Право. – 2003. – № 2(33)-3(34). – С. 170-179.
3. Усенко І.В. Історія держави і права України: проблеми предмета і методології досліджень // Правова держава (Ювілейний щоріч. наук. пр.). – К., 1999. – Вип. 10. – С. 237-244.
4. Ярмиш О. Актуальні проблеми історико-правових досліджень в Україні // Вісник АПрН України. – Х.: Право. – 2003. – № 2(33)-3(34). – С. 161-170.
5. Леонтович Ф.И. История русского права. – О.: Тип. Алексомати, 1869. – Вып. I. – С. 10-11.
6. Ясинский М.Н. Лекции по внешней истории русского права. – К., 1898. – Вып. 1. – С. 11-12.
7. Неволин К. Энциклопедия законовещения. – К., 1939. – Т. 1.
8. Омельченко О.А. Римское право: Учебник. – М.: ТОН «Остожье», 2000.
9. Неволин К. История российских гражданских законов. – СПб., 1851. – Т. I (введение).

УДК 340.15(474.5):343.24/25

Н.И. Косяченко

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В СТАТУТАХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Особое место в истории эволюции наказаний занимает литовско-русская эпоха, время, в которое русское (украинское, белорусское) уголовное право получает новый импульс в своем развитии.

Проблема наказания в литовско-русском праве нашла отражение в трудах таких ученых, как М.Ф. Владимирский-Буданов [1], А.Ф. Кистяковский [3], Ф.И. Леонтович [4], Н.А. Максимейко [5]. Непосредственно наказанию в Статутах Великого княжества Литовского посвящена работа Г.В. Демченко «Наказание по Литовскому статуту» [2].

В литовско-русском праве употреблялось несколько терминов для обозначения наказаний, в которых отражались его различные виды. Наиболее близкими к современному понятию наказания были «кара» и «казнь». Термином «вина» обозначались в основном имущественные наказания и тюремное заключение. Термином «покута» обозначались телесные и позорящие наказания. Кара (каранье, спокута, скаранье) являлась претерпеванием лишений физического или имущественного характера, которые неизбежно наступали как возмездие за совершенное преступление.

В качестве цели наказания обосновывалась необходимость устрашения не только преступника, но других лиц. В связи с этим в Статуты вводятся различные мучительные способы лишения жизни, членовредительство, болезненные и позорящие наказания. Устрашение достигалось публичным совершением наказания. Предполагалось, что при помощи устрашения можно исправить преступника и удержать от совершения преступления других лиц. Как указывал белорусский исследователь И.А. Юхо, «жестокость наказаний обосновывалась, освящалась и подкреплялась духовенством ссылками на библейские тексты» [8, с. 86].

Наказанием достигались как общественные цели, так и такая цель, как «возмещение причиненного вреда», удовлетворение интересов пострадавшего. Наказание должно было вызвать страдания у преступника за его преступное деяние, а выполнением наказания, как считалось, искупалось совершённое преступление. Так как важной целью наказания было удовлетворение интересов потерпевшего, то в этом смысле оно являлось возмездием для преступника. Характер этого возмездия являлся выражением наказания, назначенного преступнику. Целью общественного наказания была месть преступнику, запугивание других лиц, стремившихся совершить преступление, утверждение правопорядка в обществе. Возмездие осуществлялось с учетом сословной принадлежности как потерпевшего, так и преступника.

Между потерпевшим и преступником возникали обязательственные отношения, появившиеся в результате нарушения норм права. Поэтому наказание зависело и от усмотрения потерпевшего, хотя его мера была установлена в Статутах. Следует подчеркнуть важный момент: чем больше преступление носило общественный характер, тем сильнее суживалось влияние пострадавшего на назначение наказания.

В литовско-русский период наказание прежде всего было направлено на имущество преступника, а если он не имел имущества – на его личность. Приводя в исполнение наказание, разрешалось использовать *sessio* и *intercessio*, то есть пострадавший своё требование возместить ущерб мог передать другому лицу и место ответчика могло занять другое лицо.

Поскольку наказание удовлетворяло не только нанесенный материальный ущерб пострадавшему или государству, личные наказания понемногу вытеснили штрафы пострадавшему и последний должен был довольствоваться наказанием своего обидчика. Величина наказания устанавливалась в зависимости от нанесенного ущерба. Ответственность зависела не столько от степени вины, сколько от величины нанесенного ущерба потерпевшему. Поэтому в большинстве артикулов Статутов санкции составляли три части: во-первых, устанавливалось личное наказание преступнику, затем устанавливался денежный штраф и третья часть – возмещались убытки и нанесенный вред. Штраф был удовлетворением пострадавшего за причиненный ему вред и вместе с тем наказанием преступнику, которым он искупал свою вину.

Имущественные наказания были самым распространенным видом наказаний. Они применялись как в виде основного, так и дополнительного наказания и выражались в денежном взыскании или в конфискации имущества. Денежное возмещение взыскивалось в пользу потерпевшего или его близких: за убитого – головщина, за нанесенные побои или ранения – навязка, за самоуправство и противоправные насильственные действия – гвалт. Государству выплачивался штраф, который назывался виной. Конфискация как самостоятельный вид наказания применялась к шляхте, уклонявшейся от несения воинской службы.

Головщина, как штраф, зависела от степени опасности преступления и условия потерпевшего. Для преступника головщина была наказанием, а для пострадавшей стороны – возмещением за нанесенный ущерб. Только за убийство холопа головщина становилась возмездием господину холопа за утерю рабочей единицы и утрачивала уголовный характер.

В Статутах содержались и такие штрафы, которые соединяли черты наказания и удовлетворения интересов потерпевшего. Они назывались компенсациями (навязка). За оскорбление, несение удара, повреждение – платилась компенсация, размер которой зависел от опасности преступления и сословной принадлежности потерпевшего.

Прежде всего наказание должно было морально удовлетворить потерпевшего и возместить ему обиду. Преступник должен был платить штраф пострадавшему и такого же размера штраф назначался великому князю за нарушение норм Статута, защищающих интересы личности. Наказание должно было запугать преступника и других лиц, поэтому оно проводилось публично и публично же объявлялось, какое преступление было совершено. Например, за убийство родителей, перед казнью, преступника водили по базару и хлестали плётками по телу.

Преступление считалось грехом, поэтому преступник должен был каяться и в церкви публично признаться в совершении преступления.

Наказания приносили государству материальную пользу. Государство, устанавливая наказания, заставляло исполнять свои требования. Наказания охраняли государство и общество от преступлений и поучали преступников. Они были индивидуальными, справедливыми, строгими и изменялись или отменялись, удовлетворив пострадавшего. Наказания не могло быть без вины.

В этой связи важное место в системе наказаний занимали публичные наказания: смертная казнь, телесные наказания, изгнание и объявление вне закона, лишение свободы, лишение чести и прав, покаяние, устранение с занимаемой должности и превращение в вотчинного крестьянина.

Смертная казнь могла быть простой и квалифицированной. Простой смертной казнью считалось повешение. К квалифицированным видам относились: четвертование, сожжение, посажение на кол, утопление.

Телесные наказания делились на членовредительные и болезненные. При применении членовредительного наказания осужденному наносилось непоправимое повреждение тела: отрубалась рука, ухо, нос или иной орган, урезался язык. Тем самым совершалось возмездие, которое причиняло страдание осужденному, должно было служить устрашением для других, а также налагало навсегда отпечаток на осужденного, предупреждая всех о его прошлой преступной деятельности. Например, вор, совершивший кражу в великокняжеском дворе на сумму менее 2 коп. грошей, лишался одного уха [6, арт. 20, разд. XIV], сводни и содержатели притонов наказывались отрезанием носа, ушей и губы.

К болезненным наказаниям относились битье кнутом или дубцами. Оно могло совершаться у позорного столба. Количество ударов в законе не определялось, не определялось оно точно и судом. В ряде статей Статута 1588 года телесные наказания конкретно не определены, а сказано, что «таковых вряд маеть карати водле здания своего... караньем на теле» [7, арт. 11, разд. XIV].

Тюремное заключение первоначально применялось в качестве временного задержания преступника до суда. Начиная с XVI в., оно существовало как основное или дополнительное наказание. По Статутам лишение свободы применялось на срок не более одного года и шести недель. Чаще всего виновный приговаривался на срок до шести месяцев, но есть артикулы, в которых срок заключения точно не указан. Так, за невыполнение распоряжения хорунжего шляхтич мог быть наказан лишением свободы «водле баченья гетманского», а также если осужденный к извинению отказывался извиниться, то он должен был «седети у везенью на замку нашом так долго», пока не произнесет указанного судом извинения [7, арт. 6, разд. II; арт. 28, разд. III].

Изгнание и объявление вне закона применялось в основном в отношении преступников-феодалов, которые не являлись в суд, если они обвинялись в преступлении, за которое предусматривалась смертная казнь. Объявление лица изгнанным (выволанье) производилось актом, выданным государственной канцелярией. Если изгнанный в течение одного года и шести недель не являлся в суд, то признавался «вечным выволанцем», его жена считалась вдовой, дети сиротами, а имение переходило наследникам. Всем людям под страхом смертной казни запрещалось укрывать его или даже общаться с ним. Убийство выволанца не влекло наказания. В случае его задержания он подлежал немедленной смертной казни.

Кроме изгнания, Статут 1588 года предусматривал еще выселение из городов и местечек людей, «которые без службы живучи и ниякою роботою не бавятся, на костьрстве и пьянстве час свой травят», а только играют в кости

и пьянствуют. Их следовало предупредить два раза, а затем, если они не уходили, то «за третим дубцы бьючи, вон з мест и местечок выганяти» [7, арт. 24, разд. 12].

Лишение чести было дополнительной мерой наказания для шляхты и означало утрату шляхетского достоинства. Лишались чести лица, уклоняющиеся от несения военной повинности, выволанцы (изгнанники), преступники, осужденные к смертной казни, но помилованные, а также иные преступники, побывавшие в руках палача (ката).

Покаяние выражалось в том, что приговоренный обязан был публично в церкви или костеле, стоя на возвышенном месте, четыре раза в год объявить людям о своем преступлении [7, арт. 7, 15; разд. 11]. В случае нанесения оскорбления шляхтичу виновный мог быть приговорен к публичному извинению, которое произносилось в суде либо ином общественном месте, при этом он должен был заявить, что «на тебе брехал яко пес» [7, арт. 28, разд. III].

Отстранение от должности как уголовное наказание применялось только к шляхте, чаще всего в качестве дополнительной меры наказания. По законодательству Великого княжества Литовского назначение на должность было пожизненным. Отстранение от должности могло производиться только в связи с назначением на новую, более высокую должность либо по суду за совершение преступления. Лишением должности наказывался хорунжий, самовольно освободивший шляхтича от несения воинской повинности. Утрату должности автоматически влекла утрата чести, так как занимать государственные должности могли только лица, обладающие шляхетским достоинством.

Наказание приводилось в исполнение лишь после суда, когда была доказана вина подсудимого. Решение суда должно было быть приведено в исполнение. Личные наказания приводились в исполнение немедленно, а штрафы должны были быть оплачены в установленный судом срок. Наказание не было обязательным в случаях необходимой обороны, нанесения телесных повреждений государственному предателю или даже его убийства.

Более серьезные наказания назначались за преступления против государства, семьи, церкви, органов управления. Имела значение сословная принадлежность преступника и потерпевшего, пол, рождение в браке или вне брака, время совершения преступления (во время войны, в месте нахождения великого князя, в момент стихийного бедствия). Обстоятельствами, отягчающими преступление, были соучастие, рецидив, сопротивление при задержании, умысел при совершении преступления, совершение преступления с особой жестокостью.

Изменение концепции преступления и установление более строгих наказаний в Статуте объяснялось экономическим и политическим утверждением шляхты и укреплением крепостных отношений, а также противостоянием крестьян крепостному порядку.

Отмечая жестокость наказаний феодального права Белоруссии и Литвы, следует обратить внимание на то, что по сравнению с правом других европейских государств того времени оно было более гуманным. Идеи гуманизма сказались в неприменении смертной казни к беременным женщинам, детям и подросткам

до 16 лет, в установлении уголовной ответственности шляхтича за убийство простого человека, отсутствии клеймения преступников, более высокой ответственности за преступления против женщин, сравнительно небольших сроках тюремного заключения.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки из истории литовско-русского права. – К., 1889 – 1890.
2. Демченко Г.В. Наказание по литовскому статуту. – К., 1894.
3. Кистяковский А. Права, по которым судится малороссийский народ: Очерк исторических сведений о своде законов, действующем в Малороссии. – К., 1879.
4. Леонтович Ф.И. Очерки истории литовско-русского права. – СПб., 1894.
5. Максимейко Н.А. Русская Правда и литовско-русское право. – К., 1904.
6. Статут Великого князівства Литовського 1566 року // Статути Великого князівства Литовського: У 3 т. Т. 2 / За ред. С.В. Ківалова, П.П. Музиченка, А.І. Панькова. – О.: Юрид. літ., 2003.
7. Статут Великого князівства Литовського 1588 року // Статути Великого князівства Литовського: У 3 т. Т. 3, кн. 1 / За ред. С.В. Ківалова, П.П. Музиченка, А.І. Панькова. – О.: Юрид. літ., 2004.
8. Юхо И.А. Правовое положение населения Белоруссии в XVI в. – Минск, 1978.

УДК 340.15(477)“1743”:343.22

Т.О. Остапенко

ВИЗНАЧЕННЯ СУБ'ЄКТА ЗЛОЧИНУ ЗА «ПРАВАМИ, ЗА ЯКИМИ СУДИТЬСЯ МАЛОРОСІЙСЬКИЙ НАРОД» 1743 р.

Здобуття Україною незалежності викликало велику увагу представників вітчизняної історико-правової науки до проблем історії українського права, зокрема – історії кримінального права. Збільшенню уваги до дослідження спірних і недостатньо висвітлених у науці питань історії кримінального права України сприяють і важливі зміни в сучасному вітчизняному кримінальному праві, що стало наслідком прийняття у 2001 році нового Кримінального кодексу України. Отже, актуальним виглядає дослідження поняття суб'єкта злочину з погляду історії за однією з найважливіших правових пам'яток України XVIII ст. – «Правами, за якими судиться малоросійський народ» 1743 року.

Основною метою запропонованої статті є з'ясування та аналіз рівня розвиненості поняття суб'єкта злочину в кримінальному праві України XVIII ст. за Кодексом 1743 р. І для розкриття вказаної мети приділено увагу вирішенню таких завдань:

- 1) характеристика поняття суб'єкта злочину;
- 2) визначення його основних рис з урахуванням впливу існуючого в досліджуваний період в Україні суспільного ладу.

Слід зазначити, що поняттю суб'єкта злочину за «Правами, за якими судиться малоросійський народ» в історико-правовій науці спеціальних праць присвячено не було. Поняття суб'єкта злочину вчені досліджували в контексті